

ЮБИЛЕЙ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

Интервью с профессорами кафедры теории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Т. Н. Радько, Н. Я. Соколовым и Ю. С. Завьяловым

Преподаватели — визитная карточка Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Ни в одном юридическом вузе страны нет такого количества кандидатов и докторов юридических наук, как в МГЮА. Безусловно, мы гордимся нашими преподавателями и хотим немного о них рассказать.

Вашему вниманию предлагаются интервью с преподавателями Университета. Статья публикуется в рамках совместного проекта журнала «Актуальные проблемы российского права» и Школы правовой журналистики «ПРАВЖУР», посвященного 90-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Научные руководители проекта: кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой медицинского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Н. С. Посулихина и кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), руководитель Школы правовой журналистики А. Б. Козырева.

Серию интервью откроют преподаватели **кафедры теории государства и права**, с которой каждый будущий юрист начинает свое знакомство с юридическими дисциплинами.

Тимофей Николаевич Радько

Тимофей Николаевич Радько — заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, генерал-майор внутренней службы, автор 7 монографий и более 200 научных статей по праву, профессор кафедры теории

государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Тимофей Николаевич Радько после службы в пограничных войсках, в 1959 г., поступил на юри-

дический факультет Томского государственного университета. По окончании вуза он был рекомендован в аспирантуру и в 1964 г. поступил в аспирантуру Саратовского юридического института на кафедру теории государства и права. Его научным руководителем был известный ученый, д. ю. н., профессор Михаил Иосифович Байтин. После окончания аспирантуры и защиты диссертации Тимофей Николаевич поступил на службу в Высшую следственную школу МВД СССР в Волгограде и был назначен на должность доцента, старшего преподавателя кафедры теории государства и права. Через два года Тимофей Николаевич стал начальником научно-исследовательского и редакционно-

Тимофей Николаевич в молодости

издательского отдела. В этот период ему было присвоено звание лейтенанта милиции. В 1975 г. Тимофей Николаевич начал работать начальником кафедры теории государства и права Рязанской высшей школы МВД СССР, а через два года был назначен заместителем начальника Рязанской высшей школы МВД СССР по научной работе. Зарекомендовав себя как ответственного и трудолюбивого сотрудника, Тимофей Николаевич был назначен заместителем начальника управления учебных заведений и научно-исследовательских учреждений МВД СССР, а через год — начальником этого управления. С 1993 по 1996 г. Тимофей Николаевич проработал на должности заместителя министра юстиции России. А с 1996 по 1999 г. он был советником Председателя Государственной Думы РФ по правовым вопросам. После 1999 г. Тимофей Николаевич полностью ушел в научную и педагогическую деятельность. Сейчас он работает преподавателем на кафедре теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), долгое время являлся ее заведующим.

В 2021 г. Тимофей Николаевич отмечает 55 лет занятия активной научно-исследовательской деятельностью. Его первая научная статья о функциях права вышла в сборнике научных трудов Томского государственного университета в 1966 г.

Тимофей Николаевич, почему Вы выбрали именно юриспруденцию?

В школе мне очень нравились такие предметы, как история, литература. Еще со школьной скамьи я наизусть знал Конституцию 1936 г. Также мне нравилось читать историко-биографическую литературу, я замечал, что многие президенты, главы правительств являлись юристами по профессии. Более того, я всегда выступал за справедливость, у меня было внутреннее чув-

ство справедливости во всех вопросах, мне хотелось быть арбитром в спорах. Все эти факторы привели к тому, что я поступил на юридический факультет Томского государственного университета.

Как и почему Вы начали заниматься наукой? И почему выбрали именно дисциплину «теория государства и права»?

В Томском государственном университете всех студентов привлекали к научной деятельности, предлагали принять участие в заседаниях студенческих научных кружков. По большей части в своей любви к юридической науке я благодарен профессору Горшеневу Виктору Михайловичу, преподавателю кафедры теории государства и права Томского государственного университета, он очень увлекательно читал лекции, интересно вел семинарские занятия по этой дисциплине. Поэтому я стал активно принимать участие в студенческом научном кружке по теории государства и права.

Как Вы выбираете темы для своих научных исследований?

Я выбрал тему и кандидатской, и докторской диссертации, посвященную проблемам функций права. Проблема функций права будет вечной, пока будет право. Мною было написано пять монографий на данную тематику. Многие аспиранты под моим руководством писали диссертации по функциям права. Я очень много лет занимался этой проблематикой, практически всё было написано по данной теме, и произошло «ослабление интереса», наступил «кризис жанра».

Далее меня заинтересовала тема «Система права», примерно в 2001–2002 гг. я написал по ней небольшую книгу. Потом я решил более глубоко заняться этой темой. Головина Анна Александровна, мой аспирант, под моим руководством написала диссертацию «Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права». И я, как научный руководитель, погрузился в исследовательскую работу по этой теме. Я по сей день занимаюсь данной проблематикой, сравнительно недавно под моей редакцией вышла монография «Система права: история, современность, перспективы».

В 2021 г. вышла еще одна моя монография — «Правовая система России на юридической карте мира». В этой книге дается краткая характеристика правовых систем — тех, которые существовали ранее, и тех, которые действуют в настоящее время. Помимо этого, в монографии исследуются такие вопросы, как система права общества и ее структура, славянская правовая семья, анклавные правовые системы, духовные и культурные основы правовой системы России.

Расскажите, пожалуйста, про свое знакомство с Олегом Емельяновичем Кутафиным. Как и при каких обстоятельствах Вы начали работать в Академии?

С Олегом Емельяновичем Кутафиным я познакомился, когда он был еще заместителем декана по научной работе юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Мы с ним встречались на различных научных конференциях.

Потом мы работали с ним вместе над законом о гражданстве, когда я был советником Председателя Государственной Думы РФ по правовым вопросам.

Когда меня назначили членом диссертационного совета, я еще больше приблизился к университетской деятельности. Олег Емельянович пригласил меня работать на кафедру теории государства и права МГЮА, и я согласился.

Олег Емельянович был очень приятным человеком для общения, бесед, с хорошим чувством юмора. Я тоже люблю пошутить, это нас сблизило. Когда мы работали над законом о гражданстве, он подходил ко всему очень тщательно, я бы даже сказал, скрупулезно. Мне понравились его инициативы в области юридического образования. Он так же, как и я, выступал против двухуровневой системы высшего образования — мы с ним единомышленники по взглядам на развитие юридического образования в России. Он был человеком смелым, серьезным, очень патриотичным, с пониманием чувства новизны, любил вуз и заботился о нем.

Какие достоинства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Вы можете назвать?

В МГЮА очень серьезный научный коллектив. В нашем вузе больше всего кандидатов и докто-

ров юридических наук. В Университете ведется очень серьезная научная работа. У нас по всем специальностям защита кандидатских и докторских диссертаций — это хороший показатель. В вузе огромное количество кафедр, а это предполагает множество научных направлений. Преподаватели МГЮА выступают экспертами по многим законам, мероприятиям в сфере права. В нашем вузе очень сильная аспирантура, докторантура, магистратура, институт повышения квалификации. Наш вуз очень достойный. И студенты хорошие, способные, любознательные. С ними интересно работать. Для активной и творческой деятельности студентов созданы все условия в Университете. Ради личного общения со студентами я даже сейчас преподаю очно, отказавшись от дистанционного формата.

Отличается ли учеба на юрфаке сейчас и в советское время? Если да, то чем?

Конечно отличается — с точки зрения методики, содержания обучения. Более того, сейчас и преподаватели, и студенты более свободно говорят о явлениях и фактах социальной и политической жизни. Однако система «ученик-учитель» останется неизменной, так как это самое качественное состояние учебы. А детализация этого процесса, конечно, совершенствуется. Технический прогресс также оказывает влияние на процесс обучения. Самое главное, что учеба стала более открытой, откровенной и свободной. Это очень важно.

Какие недостатки юридического высшего образования Вы можете выделить?

Основная проблема, на мой взгляд, введенная двухуровневая система высшего образования. При специалитете соблюдается непрерывность образования. А после бакалавриата выпускник может и через несколько лет поступить в магистратуру, забыв то, что он проходил ранее.

Объем знаний, которые получают студенты на бакалавриате, меньше по сравнению со специалитетом. Кроме того, учиться 6 лет для тех студентов, которые не получают стипендию, очень накладно. Еще один недостаток заключается в том, что программы магистратуры имеют слишком узкую направленность.

Что бы Вы имогли пожелать или посоветовать студенту МГЮА?

Студентам, пока есть возможность, нужно в стенах вуза общаться с профессорами, докторами юридических наук, специалистами. Студентам надо стараться получать как можно больше знаний. Сейчас очень большая конкуренция на рынке юристов — побеждает тот, кто покажет наилучшие знания и проявит способности. Знания — самое главное, что надо получить во время учебы.

Какие, по-Вашему мнению, направления юриспруденции станут перспективными в ближайшем будущем?

Бесспорно, будет развиваться информационное право. Информационные отношения сейчас совершенствуются в связи с развитием технологий. В этой сфере требуются и будут требоваться юристы. Также в медицинской сфере будут очень требоваться юристы.

Во всех новых направлениях, которые появляются в нашей жизни, требуются юристы. Поэтому мой совет студентам-юристам — следить за направлениями общественной жизни.

Если перед студентом-юристом встанет выбор: двигаться в то направление, которое интересно, или то, которое перспективно, что бы Вы посоветовали ему?

Я всегда ставлю на первое место личный интерес. Нужно двигаться по тому направлению, которое интересно. В своей трудовой и научной деятельности я тоже руководствуюсь этим принципом.

Сейчас цифровые технологии совершенствуются с каждым днем.

Ведется множество дискуссий по поводу того, смогут ли роботы взять часть функций юристов на себя.

Как Вы считаете, смогут ли когда-нибудь роботы заменить юристов?

Нет, в юридической сфере робот может только помогать юристу. Ведь как робот может вынести приговор? Робот — технический инструмент, а решения принимаются по совести и закону. Совести, как известно, у роботов нет.

В этом году Университету имени О.Е. Кутафина (МГЮА) исполняется 90 лет. Что Вы пожелаете Университету на 90-летие?

Поздравляю Университет с юбилеем! Желаю дальнейшего развития, проведения еще большего количества интересных мероприятий, чтобы Университет оставался флагманом юридического образования. Хочу пожелать, чтобы мы всегда помнили, что выпускник нашего Университета — это юрист, который прошел очень хорошую жизненную, учебную, воспитательную школу. И чтобы наши студенты на практике всегда выделялись своими хорошими знаниями, способностью работать, правильно принимать решения. Студентам хочу пожелать, чтобы они всегда были обеспечены общежитием (смеется). Желаю Университету, чтобы высокая планка образования МГЮА сохранилась и поднялась еще выше!

Интервьюер:

Кадиева Марина Феликсовна

Николай Яковлевич Соколов

Доктор юридических наук, профессор, ветеран МГЮА. В списке публикаций почетного преподавателя и выдающегося ученого около 100 научных работ, большая часть которых раскрывает темы законности, юридического образования и правовой культуры юристов.

В послужном списке Николая Яковлевича директорство во Всесоюзном институте усовершенствования работников юстиции (ВИУРЮ), работа старшим научным сотрудником Института государства и права АН СССР, преподавание в Академии общественных наук при ЦК КПСС, работа в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Практическая деятельность Николая Яковлевича представлена работой в МВД Узбекской ССР, ЦК ВЛКСМ, Министерстве юстиции СССР, Конгрессе российских деловых кругов, Российской ассоциации акционерно-коммерческих промышленно-строительных банков, Межбанковском инвестиционном объединении — коммерческом банке «Инвесткредит».

В 2020 г. Николай Яковлевич Соколов закончил свою преподавательскую деятельность в МГЮА, но связь с научным сообществом и

юридическими кругами сохранил, поэтому с радостью ответил на вопросы о своей карьере, новой научной работе, современных студентах юридических факультетов и достоинствах Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Николай Яковлевич в молодости. МВД Узбекской ССР, первый спецотдел. 1963 г.

Николай Яковлевич, как Вы пришли в юриспруденцию? Почему ваш выбор профессиональной деятельности пал именно на эту сферу?

Пришел в юриспруденцию случайно. Я в семье был десятым ребенком. Один старший брат был профессором, доктором исторических наук, специалистом по Афганистану. И когда встал вопрос о выборе профессии, я думал пойти по его стопам. Но быть чистым историком и сидеть в архивах я не хотел. А на историческом факультете Ташкентского государственного университета было тогда археологическое отделение. Решил туда поступать, потому что в Средней Азии было еще что поискать, сокровища всякие. Прошел по конкурсу. И вдруг объявляют: «Русскоязычного направления археологии в этом году не будет, выбирайте другие факультеты». Я начал думать. А у меня старшая сестра работала нотариусом, судьей, адвокатом в Краснодарском крае. И муж ее был юристом. На работу они не жаловались, к тому же я с ними на места происшествий ездил. Так и решил стать юристом и направил документы на юридический факультет ТашГУ.

То есть, если бы тогда не закрыли русскоязычный факультет археологии, может быть, стали бы известным археологом?

Может быть, стал бы археологом, да. Но главное — я не пожалел о том, что на юридический поступил.

В какой момент Вы поняли, что юриспруденция — Ваше?

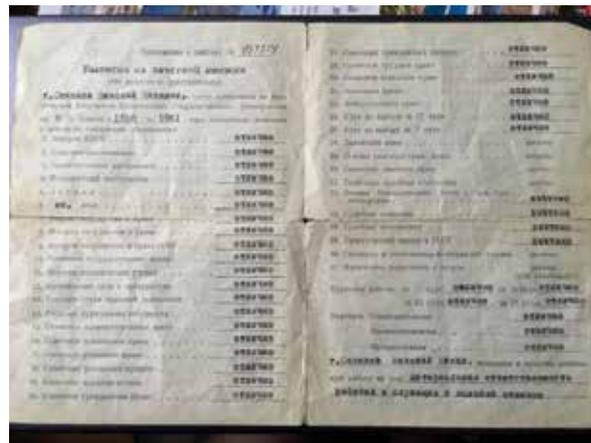
Понял, когда пришел на первое занятие. Я зашел в университет, а там два молодых человека стояли возле аудитории. Между нами завязался небольшой разговор:

- Ты куда?
- Иду на юридический факультет.
- Дважды два?
- Пять.
- Проходи, ты нам подходишь. (Смеется.)

Так и понял, что юриспруденция — это мое. Ну и стал заниматься. В школе я учился не ахти.

Диплом с отличием Николая Яковлевича Соколова. 1961 г.

Выписка из зачетной книжки Николая Яковлевича может послужить примером для подражания каждому студенту. 1961 г.

А в институте на семинарских занятиях проявил себя очень хорошо, мне понравилось, стал углубляться в некоторые вопросы. И вообще, на отлично стал учиться. (Николай Яковлевич в 1961 г. получил красный диплом с отличием об образовании по специальности «правоведение» юридического факультета Ташкентского государственного университета имени В. И. Ленина.)

С чего Вы начали свой профессиональный путь?

Во время учебы я хотел стать адвокатом. Но в СССР существовало обязательное распределение после получения высшего образования, и меня направили в МВД Узбекской ССР. Был внутренним агентом, боролся с укрытыми преступлениями, как подсадная утка. Прихожу в райотдел, сажусь напротив дежурного. Приходит женщина, рассказывает о происшествии. Дежурный, выслушав ее, говорит: «Примем меры, идите». Я догоняю гражданку и спрашиваю: «Он нигде не зафиксировал ничего?» — «Нет». Я ее за руку беру, опять к дежурному веду. Спрашиваю уже у сотрудника: «Вы почему не зафиксировали? Преступления укрываете?» Вот в таком духе и работал. Проработал в спецотделе МВД два года. Коллектив был хороший, но военную практику по принципу «я начальник, ты дурак» я не мог терпеть, поэтому решил вернуться в «гражданку», снять эполеты. А дальше — аспирантура

Института государства и права Академии Наук СССР в Москве, защита диссертации, работа заместителем начальника отдела пропаганды и агитации в ЦК ВЛКСМ.

Когда начали работу в МГЮА и при каких обстоятельствах?

Во времена распада СССР я работал в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Когда понял, что никаких перспектив больше нет, ушел в практику: Конгресс российских деловых кругов, Российская ассоциация акционерно-коммерческих промышленно-строительных банков, Межбанковское инвестиционное объединение — коммерческий банк «Инвесткредит». В последнем не сложились отношения с новым начальником, я тогда обозлился и решил, что «с понедельника» больше у них не работаю. А я в то время уже на полставки работал у О. Е. Кутафина. Помчался к нему. Поступил на кафедру предпринимательского права, отработал 2 года. Но поскольку я вылетел из банковской системы, у меня уже не было такой связи с этой сферой: студентам дневной формы обучения мог еще рассказать о банковском праве, а вечерникам? Они работали в банках, семинары превращали в вопрос-ответ. Пришел к Олегу Емельяновичу и говорю: «Хочу вернуться в родную теорию». Кутафин мне тогда ответил: «Я бы на твоём месте давно так поступил».

Расскажите про ваше знакомство с О. Е. Кутафиным. Каким человеком он был?

Когда я учился в аспирантуре, общежитие мое находилось на углу улиц Вавилова и Ульянова, около универмага «Москва». А напротив — корпоративный дом, в котором работал Марк Аркадьевич Шафир, конституционалист. Однажды я пришел к нему в гости и познакомился с молодым человеком — Олегом Кутафиным. Через несколько месяцев снова встретились с О. Е. Кутафиным в доме отдыха. Когда я был в ЦК ВЛКСМ, он был первым секретарем комитета комсомола МГУ. Мы по комсомольской линии с ним общались какое-то время. Поэтому я пришел к нему в МГЮА, как к родному.

Он был не просто человеком, который занимал определенные административные должности, а прежде всего глубоким ученым. И организатором хорошим. Он все-таки «пробился» на Садовую-Кудринскую. Наша Академия во многом обязана Кутафину.

Чем отличается современное юридическое образование от советского?

Я особенно большой разницы не чувствую, как это ни парадоксально. Неординарно то, что обучение стало платным, а раньше не только бесплатное образование давали, но и стипендии хорошие платили, на которые некоторые ребята даже жили, не роскошно, разумеется, а весьма скромно, но все же. Что касается организации учебного процесса, я бы не сказал, что какие-то метаморфозы произошли. Почему? Потому что преподавательский состав сохранился, поэтому подходы, характер оценок и так далее — все это сохранено, и я считаю, что это очень хорошо: обеспечена преемственность и определенная безболезненность переходного периода. Содержание учебного процесса изменилось, конечно: раньше история КПСС, а теперь гражданское право. Но уровень юридического образования, я думаю, сохранился. И может быть, поэтому число желающих получить юридическое образование серьезно возросло, особенно в условиях рыночной экономики.

Чем вам нравятся современные студенты юридических факультетов? Чем они отличаются от советских студентов?

И там молодежь, и тут молодежь. (Смеется.) Ну конечно, сейчас как-то больше задумываются о перспективе. Раньше было распределение: закончил университет в Ташкенте, а посылают работать на Иртыш. Сейчас стало несколько иначе.

Как Вы начали заниматься наукой? Расскажите о какой-нибудь своей научной работе.

Моим первым научным руководителем в Институте государства и права была Елена Андреевна Лукашева. (Показывает большой палец вверх: «Класс».) Сначала все было нормально, но потом мы с ней разошлись во взглядах. Она мне дала тему диссертации «Формы участия трудящихся масс в правотворчестве». А мне эта тема показалась очень широкой. Я стал возражать. Она сказала: «Ну что же, раз вы возражаете, тогда давайте разойдемся». И мне дали Марию Павловну Кареву. В отличие от Лукашевой, Карева была более глубоким педагогом. Она посоветовала: «Николай, начинайте писать, а потом мы определимся с названием вашей темы». Я хотел писать на тему «Формы участия трудящихся масс в совершенствовании законодательства». Не в правотворчестве вообще, а именно в совершенствовании законодательства. Начал писать и понял, что материала мало. В советские времена Верховный Совет собирался редко. Какое там участие? То есть материала для диссертации не хватало! Лукашева оказалась права. И мне пришлось понимать законодательство в широком смысле слова: не только законы, но и другие нормативные правовые акты. После этого с Еленой Андреевной в хороших отношениях были.

А в данный момент занимаетесь научно-исследовательской деятельностью?

Я не преподаю, но с наукой не порвал. Сейчас работаю над темой «Демократия и законность». Законности у меня и в других работах хватает. Я много о ней написал, например «Профессиональная культура юристов и законность», «Официальное опубликование нормативных

правовых актов». У нас пишут о демократии и законности, как будто это совпадающие понятия. А мне кажется, что здесь есть серьезная проблема. Как быть, если появились новые потребности в жизни общества? Не верхушка же эти потребности сразу определяет, а обычные люди. Они могут эти потребности как-то выразить. В том числе путем организации демонстраций. Здесь срабатывает демократическое проявление. А верхи применяют жестко действующий закон. Противоречие есть? Получается противостояние. А у нас везде пишут, что демократия и законность однонаправленны, стремятся к одной цели — правопорядку. А оказывается, они иногда «сталкиваются лбами». Вот я и хочу в этой связи написать книжку.

Николай Яковлевич, в научно-исследовательской деятельности Вас интересует проблема правового сознания и правового воспитания. Как Вы считаете, есть ли какие-то позитивные изменения в правовой культуре граждан нашей страны? Как Вы оцениваете уровень правового сознания россиян?

Когда я работал в Министерстве юстиции СССР, мы этой теме — правовой культуре граждан — уделяли очень много времени. И тогда нам удалось создать определенную систему — организацию правовой пропаганды. При Министерстве юстиции был координационно-методический совет по правовой пропаганде. Туда входили все, кто имеет к этому отношение, на уровне вторых лиц: заместитель главного редактора газеты «Правда», заместитель Генерального прокурора, заместитель начальника МВД. Вот на таком уровне всё это координировалось, а сейчас этого нет. Поэтому нынешнее состояние в целом я оцениваю критически, но я не могу сказать, что не уделяется внимание вопросам законодательства и другим подобным темам. Но как акценты расставляются? Включаешь телевизор: тут человек с ножом, там мужчина душит женщину. Сейчас больше устроить хотят. А почему? Потому что эта «страшилка» привлекает зрителя и читателя больше, чем обычная история. Надо поменьше о насилии говорить, а у нас это становится чуть ли не центральной темой. У нас с этим перебарщивают. Ну казалось бы — свобода информации. Никто не оспаривает свободу информации, но

должен быть и какой-то самоконтроль. Поэтому правовому воспитанию граждан необходимо уделять значительно больше внимания. И надо на позитиве воспитывать, а не только на негативе.

В 2017 г. в журнале «Актуальные проблемы российского права» вышла Ваша статья на тему «Мнение юристов о факторах достижения успеха, благополучия в жизни». В статье Вы приводите результаты социологического опроса представителей юридической профессии о тех факторах, которые помогают юристу добиться успеха в профессиональной деятельности и благополучия в жизни. Среди первых факторов — трудолюбие, образование, способности и талант, целеустремленность. Как вы считаете, что важнее — талант или трудолюбие?

Ну конечно, должно быть сочетание. Должен быть талант. А если он еще и помножен на трудолюбие, то вообще замечательно. А если таланта нет, то можно только трудолюбием добиться успеха. Потому что приобретаются навыки определенные, опыт и т.д. Можно. Главное — работать надо. Трудолюбие имеет большее значение.

Николай Яковлевич, опишите портрет современного юриста.

У меня в одной из моих научных работ типология есть. Сейчас расскажу, какие у нас есть юристы. 10 типов:

1 — «Энтузиаст» — умело сочетающий дух и букву закона, стремящийся в общественных интересах к совершенствованию законодательства и юридической практики. Вот к чему мы должны стремиться.

2 — «Службист» — умело сочетающий дух и букву закона, но не стремящийся к каким-либо изменениям в законе и в практике.

3 — «Прагматик» — понимающий дух и букву закона, но заинтересованный прежде всего в прохождении дела и в этой связи ориентирующийся на мнение лиц, от которых зависит окончательное решение вопроса. На него давить можно.

4 — «Флюгер» — допускающий отступление от требований закона под влиянием вышестоящих или местных руководителей.

5 — «Педант» — предельно строго руководствующийся буквой закона, но поступающий подчас его духом ради соблюдения формы.

6 — «Антипедант» — руководствующийся духом закона, но подчас допускающий отступление от его буквы.

7 — «Бюрократ» — заслоняющийся или якобы не замечающий букву закона, выхолащивающий его дух ради своего удобства и спокойствия.

8 — «Карьерист» — склонный поступиться законом ради продвижения по службе.

9 — «Циник» — вызывающе пренебрежительно относящийся к духу и букве закона, грубо нарушающий нормы морали, профессиональной этики.

10 — «Лжеюрист» — попирающий в личных интересах закон, пользуясь своим служебным положением.

Вот такая типология.

Николай Яковлевич, Вы придерживаетесь мнения о том, что юрист должен быть специалистом в разных отраслях права или профессионалом в одном юридическом направлении? Стоит делать акцент на углубленном изучении одного какого-то предмета или на принципе «наш пострел везде поспел»?

Надо иметь представление обо всех направлениях в целом, конечно. И поэтому неслучайно в вузах преподается теория государства и права. Но потом надо специализироваться в одной области, где юрист постоянно занят.

Николай Яковлевич, посоветуйте нам, студентам, книги и учебники для повышения нашей правовой культуры.

Из книг я рекламирую прежде всего свои. (Смеется.) Но это я так, в порядке шутки. Если говорить об учебниках — я бы рекомендовал

учебник Морозовой Людмилы Александровны по теории государства и права. Почему? Не потому, что она мои первые аспирантские статьи издавала в журнале «Советское государство и право» (смеется), а потому, что она к книге как редактор подходит. Она всё лишнее отбрасывает, а суть сохраняет.

Какие советы Вы дали бы себе 20-летнему?

Добросовестно относиться к своей работе и немного заглядывать в перспективу. Под свою работу подводить определенную научную базу. Мне кажется, что это чрезвычайно важно.

Николай Яковлевич, у вас есть медаль «За взаимодействие» и почетное звание «Почетный работник высшего профессионального образования РФ». Расскажите об этих наградах.

Я никаких званий не добивался. Я доволен этим, но я этим не хвалюсь, не горжусь. Просто понимаю, что я честно и добросовестно работал, как положено.

В 2021 г. МГЮА празднует свой 90-летний юбилей. Могли бы Вы назвать достоинства Университета и что-нибудь ему пожелать?

Я с глубоким уважением отношусь к МГЮА. И считаю, что значительный вклад внес сначала О. Е. Кутафин, а сейчас нужно отдать должное В. В. Блажееву. На мой взгляд, мы уверенно держим позиции!

А пожелание — продолжать в том же духе! Внимательно присматриваться к тому, какие новеллы появляются, не только в области законодательства, но и в области самого образования. Кроме того, надо последовательно проводить работу по агитации Университета. Нам нужно позаботиться о себе, чтобы побольше народу было. Я думаю, нам это будет полезно.

Интервьюеры:

*Акулова Диана Александровна
и Голенева Екатерина Андреевна*

Юрий Степанович Завьялов

Юрий Степанович Завьялов — кандидат юридических наук, профессор кафедры теории государства и права МГЮА. Юрий Степанович является автором множества научных работ и учебников.

В 1965 г. Юрий Степанович закончил юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. В период 1965–1968 гг. под руководством профессора А. И. Денисова защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы интересов марксистской теории социалистического права».

В 1968–1987 гг. работал в КГБ СССР (Москва). В 1987 г. Юрий Степанович начал преподавательскую деятельность в Университете дружбы народов (РУДН), после чего перешел в Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (1988 г.), где трудится по сей день.

Большую часть своей жизни Юрий Степанович посвятил науке и обучению студентов-юристов ряду дисциплин, таким как: философия права, история политических и правовых учений, теория права и теория государства и права. На данный момент Юрий Степанович Завьялов преподает в МГЮА и активно участвует в научных мероприятиях.

Юрий Степанович, расскажите пожалуйста, когда Вы начали работать в Академии?

При каких обстоятельствах это произошло?

В сентябре 1988 г. я поступил на работу в нашу Академию. До этого я работал в Университете дружбы народов, но, к сожалению, по целому ряду обстоятельств я решил расстаться с данной работой и после беседы с ректором МГЮА, профессором О. Е. Кутафиным, перешел на работу в МГЮА, где и работаю по сей день.

Почему при поступлении выбрали юрфак?

Что повлияло на Ваш выбор?

Главным обстоятельством, побудившим меня к поступлению на юридический факультет МГУ имени Ломоносова, был пункт в биографии В. И. Ленина об окончании им юридического факультета Санкт-Петербургского университета, а также трудно передаваемое словами желание после получения юридического образования внести свою лепту в обеспечение торжества справедливости.

Расскажите, пожалуйста, как Вы начали заниматься наукой?

Трудно четко ответить на этот вопрос. Могу лишь сказать, что с первого курса я начал посещать научно-студенческий кружок на кафедре теории государства и права. Пожалуй, это было своеобразным стремлением расширить свои представления по вопросам государства и права. Я принимал активное участие в работе студенческого кружка, в студенческих конференциях, проводимых как юридическим факультетом МГУ, так и другими юридическими вузами СССР. В начале второго курса я стал председателем студенческого научного общества и хотя и формально, но прикоснулся к научной работе.

Уже на пятом курсе мною было сделано сообщение на научном кружке по поводу функций советского общенародного государства на международной арене. По ходу своего сообщения я утверждал, что такое государство выполняет функции пролетарской диктатуры. Руководители научного кружка поставили об этом в известность заведующего кафедрой, профессора А. И. Денисова, который попросил у меня текст сообщения. Прочитав его, профессор предложил мне поступить в аспирантуру на кафедру теории. Для меня это оказалось абсолютно неожиданным, поначалу я даже растерялся и не знал, как мне толком ответить. Он не торопил меня и предложил дать ответ через неделю. Через неделю я дал свое согласие. Так я оказался в аспирантуре после сдачи вступительных экзаменов.

Юрий Степанович в молодости. 1965 г.

С чего Вы начали Ваш профессиональный путь?

Свой преподавательский путь я начал с чтения лекций по истории политических учений и, хотя профессионально был подготовлен к работе по теории государства и права, с течением времени я освоил курс истории политических и правовых учений. В настоящее время я читаю лекционные курсы и по теории государства и права, и по истории политических учений. Думаю, что это очень положительный симбиоз, который позволяет обстоятельно и плодотворно интерпретировать непростые вопросы, вытекающие из теории государства и права.

Юрий Степанович, какие направления в современной науке вы считаете наиболее перспективными?

Если иметь в виду сферу правоведения, то, по моему мнению, весьма актуальным в современных условиях является исследование регулятивной функции права на стыке юридического позитивизма и социологической юриспруденции. Кроме того, я считаю, что важное значение имеет исследование метафизической проблемы соотношения личности как гражданина с государством. Это проявляется в том, что человек становится свободным, когда он ощущает себя гражданином государства. Здесь важно понимание, что часть имеет значение, когда она осознает себя частью целого. Ибо нечто имеет значение и является истинным, когда оно является частью целого. Если что-то не является частью целого, оно и не может быть истинным.

Юрий Степанович, были ли Вы знакомы с О. Е. Кутафиным? Если да, то расскажите, как он Вам запомнился?

С Олегом Емельяновичем Кутафиным я знаком с аспирантских лет, но на тот момент он был уже в «финальной» части аспирантуры, а я только начинал. Поэтому наши отношения были фрагментарными, поверхностными, не-

частыми, но должен сказать, никогда не возникало никаких конфликтов и противоречий. Дальше, к сожалению, наши пути разошлись — после он работал на юридическом факультете, а я в другом учебном заведении. Зато мы часто встречались на конференциях, где обменивались мнениями касательно разных вопросов. Отмечу, что Олег Емельянович проявлял себя в высшей степени «джентльменски». Потом он оказался на работе в ВЮЗИ, с которым и связал всю свою последующую жизнь.

Каким Вы видите портрет современного юриста?

Ответ не так уж прост, как первоначально может показаться. Само название профессии предполагает обстоятельные и всесторонние знания юриспруденции. Можно уподобить профессию юриста профессии врача. Чтобы избавить человека от недуга, лекарю пригодится большое количество знаний. Решение спорного вопроса по справедливости предполагает не только щепетильное знание права, но и всестороннюю образованность иного свойства: понимание нравственности, духовной культуры, исторической эволюции общества, в котором юрист прибывает, и многое другое.

Чем отличается учеба на юридическом факультете сейчас и в советское время?

Первое, что приходит на ум, — строгость в отношении к учебному процессу со стороны студенчества. В настоящее время студенты более раскованны, свободны в посещении плановых занятий и, как я думаю, менее требовательно относятся к своим студенческим обязанностям в процессе подготовки, яркий пример — занятия семинарского типа. В особенности это выражается в том, что современное студенчество серьезный акцент делает на использовании технических средств, меньше работает с книгой и конспектами. Может быть, это не беда, но кажется мне, что это приносит некоторый ущерб фундаментальной подготовке по специальности. В любом случае — время покажет.

Какие достоинства есть у МГЮА?

МГЮА по праву считается флагманом юридического образования в РФ. Я не лукавлю; когда

привыкаешь к учебному заведению, в котором работаешь, то вроде бы и не замечаешь обстоятельности и фундаментальности своего вуза, но при проведении семинарских занятий в магистратуре вдруг обнаруживается, что среди обучающихся есть выпускники юридического факультета МГУ, юридического факультета Санкт-Петербургского университета и других вузов Санкт-Петербурга. На вопрос о том, что привело их к нам, они отвечали: «В вузах, где мы учились, нет такой специализации». Следовательно, по универсальности и специализации юридического образования других учебных заведений, тождественных МГЮА, в России нет. А это много значит.

Что бы Вы пожелали или посоветовали студенту МГЮА?

Дам студентам МГЮА мой благой совет: вы должны понимать, что это один из важнейших этапов вашего жизненного пути, второго такого не будет! Счастливы те, кто учатся, и это обстоятельство, отпущенное жизнью, студенты должны использовать на полную проектную мощь. Львиную долю своего времени вы должны уделять учебе и постоянному накоплению иных знаний, находящихся за пределами юриспруденции.

В этом году Университету имени О.Е. Кутафина (МГЮА) исполняется 90 лет. Что Вы пожелаете Университету на 90-летие?

Желаю дорогому Университету продолжать и дальше приумножать свой авторитет в сфере юридического образования!

Интервьюеры:

*Чаркин Александр Владимирович
и Жуйкова Анна Дмитриевна*